

Роберт Петрович Эйдеман

**Борьба с кулацким
повстанчеством и
бандитизмом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 50
ББК 22
Э1

Э1 **Эйдеман Р.**
Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом / Роберт Петрович Эйде-
ман – М.: Книга по Требованию, 2022. – 66 с.

ISBN 978-5-521-39054-0

ISBN 978-5-521-39054-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловие к 1 изданию.

Несмотря на многомесячный опыт борьбы с кулацким повстанчеством и бандитизмом, в боевой деятельности наших частей все же встречаются недочеты и ошибки, которым не должно было бы быть места. Причины таких явлений приходится искать не только в преступном отношении к основным уставным правилам боевой жизни, но и в неподготовленности части к составу и действиям в партизанской войне и вытекающем отсюда непонимании или недооценке той или другой обстановки.

Еще сегодня поступило характерное сообщение о поражении отряда упраформа Н-й армии, действовавшего в районе Умани против банды Гризло. Этот отряд в составе 500 штыков, 150 сабель и 2-х орудий (как видите, достаточно внушительная сила в сравнении с бандой Гризло), нанеся крупные потери банде и рассеяв ее, остановился на ночлег в м. Тальянка, где ночью был окружен бандитами и с значительными потерями вынужден был к отходу. Так гласит официальное донесение. Повидимому, расположение на ночлег было без должных мер охраны и бдительности и без должной боевой готовности. Это и дало возможность банде, прекрасно знаю-

щей местность и предупреждаемой приверженцами из местных жителей, произвести на отряд набег и навести панику. Кто виноват в этом? — Командир, отвечающий за боевую готовность отряда. Но в то же время необходимо отметить, что все недочеты и упущения, приведшие к поражению отряда, могли явиться просто результатом непонимания обстановки самим командиром, не сумевшим учесть, что распыление банд в малой (партизанской) войне в большинстве случаев является лишь тактическим приемом для выхода из боя и отнюдь не знаменует собой окончания операции и ликвидации банды.

Цель этой книжки отметить ряд особенностей партизанской войны и тем самым оказать хотя бы некоторую помощь комсоставу и политработникам частей, занятых борьбой с кулацкой партизанщиной и бандитизмом.

Р. Эйдеман.

Харьков.
22 ноября 1920 г.

Предисловие ко 2 изданию.

Насущная необходимость перенадання брошюры обьязывает к освещению вопроса борьбы с бандитизмом в новейшем этапе его развития. Отсюда вполне естественны те коррективы и дополнения, с которыми придется сталкиваться читателю, знакомому с первым изданием книжки.

Приобретенный опыт, документы, захваченные у бандитских атаманов, „штабов“ и руководителей, а также материалы, накопившиеся у нас, дали возможность не только раздвинуть рамки вопроса и значительно расширить его теоретическую и практическую стороны, но, в свою очередь, вынудили к частичному видоизменению терминологии, главным образом, поскольку дело касается непосредственно определения понятия „бандитизм“, его форм и разновидностей.

Р. Эйдеман.

Харьков.
11 июля 1921 г.

Предисловие к 3 изданию.

Дополнения, внесенные в 3-ье издание брошюры, незначительны: расширена лишь вводная глава и сделаны добавления к отделу „Действия против партизан“ („Общие положения“, „Разведка“). Глава VI (последняя) написана заново и содержит часть моей статьи, помещенной в журнале „Путь политработника“ № 12 от 1 ноября с. г.

Р. Эйдеман.

Харьков.
9 ноября 1921 г.

Украинский бандитизм.

Было-бы глубоко ошибочно считать бандитизм явлением узко-украинским или даже российским. Проявление бандитизма в его отдельных разновидностях присуще любой исторической эпохе, всякому общественному строю с неравномерным распределением материальных благ между его членами. Что же касается бандитизма военно-политического, то он является неизбежным спутником общественных катастроф, переворотов и революций, сопровождающихся борьбой классов и непрочностью государственной власти в период этой борьбы.

Российский бандитизм и украинский, в частности в период социалистической (рабоче-крестьянской) революции и закрепления ее завоеваний, выражается именно в военно-политическом сопротивлении новой государственной власти отдельных имущих, но политически отсталых групп старого общества, особенно тех из них, которые в борьбе пролетариата с крупной буржуазией, помещиками и их генералами (Деникины, Юденич и т. д.) оказались не в силах примирить свои интересы ни с одной из борющихся сторон и вынужденны были к самостоятельным действиям.

Особенная яркость вспышек бандитского повстанчества на Украине обуславливалась на-

личием в стране сильного аграрного кулачества, которое в период гражданской войны, в силу разных условий, увеличило свою политическую мощь до такой степени, что впоследствии в состоянии было оказывать длительное и упорное вооруженное сопротивление власти нового правительственного класса — рабочих и крестьян.

Украина, будучи ареной столкновения, как разных империалистических армий, так и южно-русской Вайды в целом, была превращена в свое время (а это было возможно в силу ее географического положения) — в плацдарм для борьбы с Советской Россией. В течение 3-х лет Украина в некоторых своих районах пережила до 13 правительств (эта „роковая“ цифра оправдала себя полностью по отношению ко всем бело-черно-зеленым правительствам и правителям Украины). На ее территории сталкивались, побеждали, разлагались и погибали многочисленные армии самых разнообразных покровов, а оружие их в большинстве своем попадало в руки местного, т. е. деревенского населения, и воспользовалось им в первую голову кулачество.

Сменяясь с калейдоскопической быстротой, правительства едва успевали более или менее обосноваться в губернских, реже в уездных городах. До деревни же их влияние не доходило, и она оставалась предоставленной самой себе.

Деревня жила обособленной от города жизнью. Кулак, который до революции был лишь экономической величиной деревни, во время гражданской войны стал и физической и политической силой: деревенская беднота, хотя также имевшая оружие, будучи экономически зависима от кулака, оказалась у него в полной кабале. Правда, еще в 17 г. деревня захватила поме-

щичьи земли, но, несмотря на уравнилельные настроения в вопросах дележа, земля фактически перешла в руки зажиточного крестьянства, которое одно оказалось в силах возделывать и обсеменить ее. Вот почему после разгрома Деникина и Петлюры Советской власти пришлось встретить отчаянное сопротивление украинского кулачества, всячески мешавшего красному рабочему Октябрю перебраться из городов в украинскую деревню.

Уже в период борьбы на внешних фронтах кулачество на Украине выступило на борьбу с рабоче-крестьянской властью как организованная сила, но бандитизм приобрел небывало упорный и злостный характер после разгрома внешней контр-революции, когда в силу безвыходного своего положения руководителями и вдохновителями движения становились об'единенные контр-революционеры в лице белого офицерства, богат насчитавшего деревню в дни разгрома Деникина и Петлюры, разных враждебных Советской власти политических партий и группировок, перенесших свою деятельность из города в деревню, а также части беспартийной, но шовинистически настроенной интеллигенции.

Экономические тяготы, порожденные империалистической и усугубленные гражданской войной, ложились неизмеримо тяжелым бременем на крестьянство страны и в свою очередь увеличивали влияние кулачества и контр-революционных элементов, создавая обстановку, благоприятную для поднятия отсталой деревни против революционного города.

Повстанческое движение (бандитизм) и сопротивление кулачества Советской власти выражалось не только в отказе подчиниться распоря-

жениям и законам рабоче-крестьянской республики, но и в активных вооруженных выступлениях. Организация кулацких восстаний проводилась разными политическими группами внутренней и внешней контр-революции. Ими же организовались и создавались партизанские отряды. Задача этих отрядов заключалась в нарушении нормальной жизни страны, дезорганизации транспорта и производства, в препятствии владеть нормальное снабжение города и деревни, и тем самым оказать влияние на исход той громадной борьбы, которую ведет Советская власть. Особенно ярко это подчеркивалось в дни существования внешнего фронта. Так, в мае 1920 г., когда поляки подходили к Киеву, повстанческое движение на Правобережьи достигло чрезвычайных размеров. Разрушение железных дорог, захват уездных городов, нападение на тыл наших отходивших частей и, наконец, открытые переходы партизанских отрядов на сторону яшавшегося с поляками Петлюры были обычными явлениями. Можно уверенно сказать, что если покочичать с бандитизмом, этой внутренней болезнью Украины,—последняя перестанет соблазнять международную контр-революцию, как легко захватываемый плацдарм для борьбы с Советскими республиками.

В партизанско-бандитских отрядах и их действиях.

Банды, действующие на Украине, по структуре и характеру своих действий могут быть разделены на территориальные (местные) банды и бандитско-партизанские отряды (бродячие банды).

Территориальные банды.

Территориальными бандами является местное контр-революционное население, организованное под теми или иными политическими лозунгами, в целях противодействия Советской власти *).

*) Считаю необходимым добавить несколько слов о возникновении территориальных банд. Для превращения даже благодарного по своему социальному составу населения в очаг восстания необходима определенная подготовительная работа, которая предельно сознательно определенной активной ячейкой во главе или с избранным из числа популярных среди населения лиц. или же назначенным атаманом. Первой заботой такой организационной ячейки является устранение всех препятствий, мешающих дальнейшей подготовительной работе в смысле привлечения к движению широких слоев населения. Вместо реальной местной власти создается бутафорская власть из сочувствующих и реально помогающих бандитизму местных жителей, что достигается либо мирным путем, либо систематическим террором и постепенным изводом местной власти. Одновременно с захватом власти захватывается и милиция, причем последняя в данном случае ничем не отличается от остальной банды. Предательски нападая на мелкие отряды и отдельных лиц, она в то же время всемерно маскирует себя, исключительно до проявления мнимого содействия совласти

В большинстве своем такие банды бывают ярко-петлюровской окраски, причем территория их нередко простирается на несколько волостей, население которых организовано по-военному (разбито на полки, курени, вокруг селений устраиваются окопы и т. д.).

и нашим частям. О том, как фактически обеспечивается возможность безнаказанного разгула бандитизма, весьма характерное сообщение дает петлюровская газета «Ридный Край» (в своем № 113 от 9 мая), где в статье «Террор на Украине» террор рассматривается как наиболее верное средство для подчинения местных органов соввласти влиянию атаманов и бандитских организаций. Статья подробно останавливается, как где-то в Лукашевичах хлопцы проучили начальника советской милиции (который не давал им «ни ходу, ни проходу»). Это было сделано очень просто. Захватили начальника милиции по дороге в уезд, приставили к голове обреза, и — начальник милиции покаялся. С тех пор лукашевские хлопцы, как повествует газета, живут припеваючи. Верный своему обету начмилиции предупреждает их о всякой опасности, и когда приходят отряды — в Лукашевичах тишь и гладь. Об лукашевском исполкоме ничего не говорится, но надо полагать, что и он пошел по стопам начмилиции, и в Лукашевичах под вывеской «исполкома» разгуливает петлюровские хлопцы. Такую картину рисует «Ридный Край». Кроме террора в отношении к местной власти, бандиты применяют террор и к той части населения, которая сочувственно относится к соввласти, особенно к не-замощным. заставляя признать свое господство во всех отношениях. Естественно, что по обезвреживании наиболее сочувственного соввласти населения, открывается широкое поле для разных атаманов, штабов, повстанческих и т. д., которые, прикрываясь фиктивными советами, издают грознейшие приказы о мобилизации населения, прекращении выполнения государственных повинностей и т. д. Скромная в начале своих действий организационная ячейка превращается в повстанческие комитеты и штабы с неизменными адъютантами.

Отсюда постоянная необходимость одновременно с ликвидацией банд подвергать самому тщательному обследованию деятельность местных органов соввласти, начиная с исполкомов и кончая милицией.